

ЛОБСАНГ РАМПА

МОЙ ВИЗИТ НА ВЕНЕРУ

«СОФИЯ»

2000

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Часть первая. Обитель богов

Часть вторая. На борту корабля

Часть третья. Мой визит на Венеру

Предисловие

Посвящается всему человечеству

В 1956 году лондонские издатели Сикер и Уорбург выпустили в свет то, что они считали очень хорошей оккультной книгой. Но ни они, ни нью-йоркское издательство «Doubleday» не могли предвидеть того, что эта книга привлечет столь пристальное внимание обеих наций и будет считаться самой захватывающей из книг, повествующих о Тибете.

Книга была автобиографической, и в ней описывалась история тибетского монаха, его становление как Ламы и обретение им оккультного дара, давшего название этой книге. «Третий глаз» Лобсанга Рампы — это не только рассказ о его посвящениях и тибетских монастырях, но и захватывающая история о мирной жизни Тибета.

Мы прочли эту книгу от корки до корки за одну ночь, от нее невозможно оторваться. Но мы не переставали удивляться тому, как человек Востока может так живо выражать свои мысли на английском.

Причина этого феномена скоро выяснилась из-за скандала, разразившегося в Лондоне вокруг этой книги. Некие «знатоки Тибета» публично выразили сомнение в подлинности самого Рампы, заявив, что он не тибетец и вообще никогда в Тибете не был.

Тогда тайна была раскрыта самим Лобсангом Рампой. Да, он никогда не был в Тибете в *своем настоящем облике*. Но дух тибетского монаха вошел в его тело при необычайных обстоятельствах. В ответе своим оппонентам Рампа заявил:

Третий глаз — это абсолютная правда, и все, что я написал в этой книге, основано на факте. Я, тибетский лама, занимаю сейчас тело, принадлежавшее изначально человеку Запада. И сейчас я занимаю это тело единолично, так как его прежний владелец полностью исчез. Он покинул свое тело добровольно и с готовностью распрощался со своей земной жизнью, вняв моим настойчивым убеждениям.

Замена произошла 13 июня 1949 года, но подготовка к этому началась ранее. Я знал, что несу определенную миссию и что мне необходимо прибыть в Англию по ряду причин» связанных с ее выполнением. Во второй половине 1947 года я смог

послать некоторые сообщения подходящему человеку посредством телепатии. В феврале 1948 года он изменил свое имя, назвавшись Дидом Поллом. Чтобы произвести телесную замену более успешно, он несколько раз менял адрес и прервал все отношения с друзьями и близкими. 13 июня 1949 года незначительное происшествие, приведшее к сотрясению мозга, «вытряхнуло его из себя» и позволило мне войти в его тело.

Я упорно пытался найти работу в Англии, но по ряду причин биржа по трудоустройству не оказала мне никакой помощи. Несколько лет я регулярно посещал биржу и бюро по трудоустройству на Тэвисток Сквер в Лондоне. Я также связался с многочисленными агентами по найму и платил им причитающиеся деньги, но не один из них так ничего и не сделал для меня.

Некоторое время я жил на деньги, которые мне удалось отложить прежде, и пробавлялся кое-какой литературной работой. Я знал, что должен выполнить особую миссию, так как во время своей жизни в Тибете я посетил нагорье Чан-Тан, где мне показали приспособление, дающее возможность увидеть человеческую ауру. Сам я ясновидящий и могу видеть ауру, что я неоднократно демонстрировал многим людям. Но я знаю, что если бы врачи обладали такой возможностью, то они смогли бы узнавать о болезни на ранних этапах и вовремя помогать больному. Я не мог попасть в Англию в своем прежнем облике. Делал попытки, но не преуспел.

Аура — это просто свечение, исходящее из тела, — разряд жизненной энергии. Она аналогична свечению проводов высокого напряжения, которое почти каждый из вас видел туманной ночью. Исследование ауры требует материальных затрат, но когда исследования принесут плоды, медицина обретет могучее орудие для лечения болезней. Мне нужны были деньги, чтобы самому заняться исследованиями, но я никогда не брал денег, помогая людям исцелиться или снимая ношу забот с их плеч, как это утверждалось в какой-то статейке!

Как же все-таки появилась книга *Третий глаз*? Я не собирался писать ее, но я отчаялся найти работу, которая давала бы мне деньги для осуществления возложенной на меня миссии. Я непрерывно, но тщетно искал работу, пока один из моих друзей не предложил познакомить меня с джентльменом, которому, возможно, понадобятся мои услуги. Господин Брукс сказал, что я должен написать книгу. Я отказался наотрез, и с этим мы распрощались. Через некоторое время господин Брукс написал мне письмо, в котором настаивал на своем предложении о книге. В период между моей встречей с ним и получением письма я беседовал с несколькими потенциальными работодателями, но мои услуги были вновь отвергнуты. С большой неохотой я согласился с предложением господина Брукса и написал эту книгу, и я снова повторяю, что все написанное в ней — правда.

Все написанное в моей второй книге, Доктор из Лхасы, также правда. Стоит ли безоговорочно верить «экспертам» или «знатокам Тибета», когда «эксперты» так явно противоречат друг другу, когда они не могут прийти к соглашению в вопросе, что есть истина, а что есть ложь? И, кроме того, многие ли «знатоки Тибета» могут похвастаться тем, что пришли в ламаистский монастырь в семилетнем возрасте, были всю жизнь тибетцами, а затем вошли в тело европейца? **Я ЖЕ — МОГУ».**

Что же можно сказать о том человеке, в чье тело переселился Рампа? Какова была его прежняя жизнь? Вот что рассказывает его жена:

«Многие интересуются человеком, чье тело занял тибетец, и я, как его жена, с готовностью расскажу о событиях, приведших к этому изменению личности. Первые признаки перемен, мягко говоря, были несколько неожиданными. Мы вели тихую незаметную жизнь в Суррее, мой муж работал в колледже в должности консультанта. Прошло уже два года после окончания войны. И вот в конце 1947 года мой муж поразил меня вдруг ни с того, ни с сего, заявив: «Я собираюсь изменить имя». Я посмотрела на него со страхом, так как не видела никакого объяснения такому поступку. Ему нечего было скрывать, ни от кого не следовало убегать. Для того чтобы прийти в себя, мне потребовалось время. А он продолжал: «Да, теперь наше имя будет Дид Полл»*. К февралю 1948 года все необходимые формальности были завершены, и мы больше не имели прав на свои прежние имена. Начальник моего мужа не выразил по этому поводу восторга, но ничего не смог сделать, тем более что в это время один из директоров фирмы изменил свое имя.

Безусловно, все думали, что мы сошли с ума, но это не беспокоило меня. Я прожила со своим мужем восемь лет и знала, что если он решился на что-то, то на это есть веская причина. Вскоре мы заметили, что люди не произносят нашего имени, обращаясь к нам, и, даже увидев его написанным, они не могут правильно повторить его. По этой причине мы сократили свое новое имя. Я хочу подчеркнуть этот факт, чтобы стало ясно, что мы никогда не пользовались вымышленными именами, в чем нас обвинили впоследствии. В это время мой муж часто говорил о Востоке и иногда носил восточные одежды. Его очень занимал Восток, иногда он впадал в транс и начинал говорить на неизвестном мне языке, который был языком Тибета, как я поняла сейчас. В июле 1949 года он принял неожиданное решение — бросить свою работу! Его начальник был крайне поражен, так как всегда считал моего мужа очень ценным и добросовестным работником.

Идея состояла в том, что таким образом мы сможем изменить место жительства и прервать все связи с прошлым, что мы и сделали. За год мы полностью распрощались со своими старыми знакомыми и прошлой жизнью. Нам приходилось жить на то, что удалось скопить прежде, и на случайные литературные подработки мужа. Я никогда не забуду тот день, когда, выглянув из окна кухни, я увидела своего мужа лежащим без сознания под деревом. Я бросилась к нему. Муж начал приходить в себя, но наметанным глазом медицинской сестры я заметила, что он еще оглушен. Через непродолжительное время к мужу окончательно вернулось сознание, но его поведение изменилось необъяснимым образом.

Когда мы вошли в дом и расположились для отдыха, первым моим побуждением было вызвать врача. Я не советовалась с ним, но муж, казалось, узнал о моей тревоге и уговорил меня не делать этого, сказав, что с ним все в порядке. Речь его явно изменилась, она стала прерывистой, словно он с трудом подыскивал слова незнакомого языка, и голос его стал более глубоким.

Однако тревоги мои на этом не закончились, так как ЧТО-ТО все же явно случилось с его памятью. Он обдумывал каждое свое слово и рассчитывал каждое движение. Гораздо позже я узнала, что он все время «обращался к моей памяти», чтобы понять, чего от него ожидают. Я признаюсь, что вначале все это внушало

мне беспокойство, но сейчас кажется совершенно нормальным. Единственное, чему я не перестаю удивляться, — как такая заурядная личность, как я, стала участницей столь замечательного события — прихода тибетского Ламы в западный мир».

* В Англии жена принимает как фамилию, так и имя мужа. Жена Рампы должна называться «миссис Лобсанг Рампа». — *Прим. персе.*

И хотя так называемые «знатоки Тибета» завладели большинством опубликованных книг Лобсанга Рампы, среди них нашлись и те, кто не чувствовал себя таким уж «знатоком». Вот письмо, которое получал Грэй Баркер от буддиста после объявления о том, что он собирается опубликовать вторую книгу Рампы в Соединенных Штатах и поднять полемику в прессе по этому вопросу.

«Дорогой господин Баркер!

Прочтя ваши комментарии к *Третьему глазу* Лобсанга Рампы, я поспешил прибавить к ним и свои. В 1957 году я писал критическую статью об этой книге для ежеквартального журнала «North Indian Buddhist Quarterly», уделяя особое внимание теологическим и философским материалам, содержащимся в тексте. Во время написания статьи я, как и многие другие, старался найти неточности в поданной информации. Я знал, что некоторые описания одежды не соответствуют сообщениям антропологических экспедиций. Я также должен признаться в собственном невежестве, так как не представлял себе, насколько тибетская религия расходится с ортодоксальным буддизмом, и был шокирован еретическими (с точки зрения арийской доктрины) взглядами человека, называющего себя монахом.

Вообразите же мое изумление, когда я *получил* письмо от тибетского *фунги* (phoongy), в котором он очень хвалил краткое изложение дбу-чаньской (dbu-chan) теологии, содержащейся в моей статье. «Изложение» же это целиком состояло из парафраз книги Лобсанга Рампы.

Но самым главным камнем преткновения оставался вопрос о дисциплине в странствующих общинах тибетских монахов. Западные корреспонденты и индийские обозреватели твердили в один голос, что Рампа ошибался. Но тибетцы написали мне письмо, в котором жаловались на то, что Рампа разгласил секретное знание, которым владеют только тайные школы их страны, а их «единокровный брат, пребывающий в физическом или эфирном облике в дальних странах неразумно доверил бумаге тайну, и она станет достоянием непосвященных».

Искренне Ваш, Ганеша Махагуру,
at Bodhi Sangha Sat America
New York, N.Y.

Но люди продолжают верить в Рампу даже после того, как им «открыли глаза» так называемые «знатоки Тибета». Его книги раскупаются.

В своих следующих книгах Рампа повествует о том, что ему довелось пережить после периода, описанного в *Третьем глазе*. В некоторых из них изложены практические оккультные техники, которые могут пригодиться обычному человеку.

В своих книгах Рампа никогда не касался вопроса о Летающих Тарелках, безусловно опасаясь того, что этим рассказам читатель может не поверить. Некоторые рукописи, в том числе и эта книга, были отпечатаны кустарным способом и распространялись в узких кругах.

Общественный интерес к феномену НЛО проявился гораздо позже этих публикаций. И нам кажется, что наступило время объединить труды Рампы о летающих тарелках и издать их отдельной книгой, чтобы читатель смог узнать об этих необычайных переживаниях.

И вот, эта тоненькая книжка готова увидеть свет. Мы уже сейчас можем

предсказать ее успех. Это первое издание обязательно станет гордостью домашней библиотеки любого коллекционера книг — новенькая книга, которую вы держите в руках, скоро будет зачитана до дыр и доставит большое удовольствие как ее владельцу, так и его друзьям!

Издатель

Часть первая. Обитель богов

Летающие тарелки? Конечно же, летающие тарелки существуют. Я видел множество и в небе, и на земле. Я и сам разок путешествовал в одной из них.

Тибет — самая подходящая страна для летающих тарелок, она находится вдали от суетного мира и населена людьми, ставящими религию и научные концепции выше материальных благ. На протяжении многих веков жители Тибета знали истину о летающих тарелках, понимали, зачем те существуют, как они работают и что за всем этим кроется. Люди, управляющие летающими тарелками, известны как боги, несущиеся по небу в своих огненных колесницах. Но позвольте привести вам случай, о котором, безусловно, не слышали ранее ни в одной стране, кроме Тибета.

*

Погода была ужасной. Твердые шарики льда, несомые завывающим ветром, врезались, словно пули, в наши развевающиеся одежды и жестоко обжигали незащищенную кожу. Небо было пурпурным в заплатах невероятно белых туч, уносящихся вглубь страны. Здесь, на высоте тридцати тысяч футов над уровнем моря, в Чан-Танских горах Тибета, мы продвигались все выше и выше.

Пять миль отделяло нас от места последнего привала, когда мы услышали голос: «Не сдавайтесь, братья мои, не сдавайтесь! Проникните сквозь туманный пояс еще раз, ибо там вам предстоит увидеть многое».

Нас было семеро — высших тибетских лам, способных на телепатическое общение с Богами Небес. От них мы узнали о тайне колесниц, проносящихся над нашей Землей и опускающихся время от времени в отдаленных районах страны.

Мы продвигались вверх, все выше и выше, цепляясь ногами за твердую землю, нащупывая руками малейшие трещины в скалах. Наконец мы достигли таинственного туманного пояса и вошли в него. За ним открылась нам земля ушедших веков, прогретая солнцем.

«Еще один переход длиной в день, братья мои, — произнес голос, — и вы увидите колесницу древних».

Ночь мы отдыхали в тепле и уюте Скрытой Земли. Мы нежились на постелях из мха, а утром приняли великолепную ванну в теплых водах широкой реки, прежде чем продолжить поход. Здесь же мы запаслись прекрасными фруктами, заменившими нам приевшуюся тсампу!

Весь день мы взбирались вверх, и по пути нам то и дело встречались ореховые деревья и рододендроны, а также деревья, которых мы раньше никогда не видели. И шли мы только вверх по этой прекрасной теплой земле. Когда наступила ночь, мы расположились под деревьями, завернувшись в собственные одежды, и заснули. С первыми лучами солнца мы отправились дальше. Мы прошагали еще две или две с половиной мили, когда перед нами открылась равнина. Мы остановились как вкопанные: равнина была огромной и потрясающей.

Открытая местность простиралась, вероятно, на пять миль, и ландшафт был настолько необычным, что и сейчас я сомневаюсь в том, стоит ли его описывать, так как знаю, что мне все равно не поверят. Равнина простиралась на пять миль, а за ней лежал пласт льда, словно стеклянная стена, вздымавшаяся в небо. Но не это поражало более всего: на равнине стоял разрушенный город, и все же некоторые дома были не тронуты временем. Некоторые из них казались совершенно новыми. Невдалеке, в просторном

дворе, стояло огромное металлическое сооружение, напоминающее два соединенных вместе блюда, которыми пользуются в наших храмах. Безусловно, это было какое-то средство передвижения.

Благоговейное безмолвие нарушил голос моего наставника, Ламы Мингьяра Дондупа:

«Это место было обителью Богов полмиллиона лет тому назад, — сказал он. В те времена люди вступили в битву с Богами и изобрели орудия, расколовшие атом, которые принесли катастрофу. Они заставили земли подниматься из моря и погружаться в море, разрушая старые горы и создавая новые. Здесь был огромный город-метрополия, и это был когда-то берег моря. Судороги земли, последовавшие за взрывом, подняли эти земли на тысячи фунтов, а сотрясение, вызванное взрывом, заставило Землю вращаться по-иному. Мы подойдем поближе и увидим иные части города, замурованные в леднике, — в леднике, который медленно тает в этой жаркой долине, не разрушая древних строений».

Мы слушали речь и молчали как зачарованные, а затем, движимые одним порывом, устремились вперед. Только приблизившись к зданиям, мы осознали, что люди, жившие тут, достигали роста не менее чем двенадцать футов. Все здесь было гигантским, и невольно я вспомнил о гигантских фигурах, виденных мною в глубоких подземных тайниках Поталы.

Мы подошли к странному металлическому сооружению. Оно было невероятным. Около пятнадцати-шестнадцати футов в диаметре, потемневшее от времени. Мы увидели лестницу, ведущую к черному отверстию, и стали взбираться по ней друг за другом, чувствуя себя так, словно попирали ногами священную землю. Первым поднялся наверх Лама Мингьяр Дондуп и вскоре исчез в черной дыре. Я был вторым и, достигнув вершины лестницы, вошел внутрь металлической оболочки и оказался в большой комнате. Там я увидел своего наставника, склонившегося над предметом, напоминающим большую парту. Он прикоснулся к чему-то, и в помещении разлился голубоватый свет и послышался тихий жужжащий звук. К нашему ужасу и изумлению, в дальнем углу комнаты появились фигуры. Они повернулись к нам и стали приближаться.

Первым нашим порывом было развернуться и убежать из этого магического дома, но голос отчетливо раздался в наших головах:

«Не пугайтесь, — произнес он. — Мы знали, что вы придете, и ожидали вашего появления последнюю сотню лет. Мы приготовились, так что смельчаки, рискнувшие проникнуть в корабль, должны познать прошлое».

Мы были словно загипнотизированы, не в силах шелохнуться, не в силах повиноваться своим животным инстинктам и пуститься наутек.

«Садитесь же, — произнес голос. — Разговор будет долгим, а усталый не способен внимать».

Мы сели в ряд, все семеро, обратив лица к дальнему концу комнаты, и стали ждать. Несколько секунд мы слышали только жужжащий звук. Свет в комнате начал гаснуть, и мы оказались в столь полной темноте, что нельзя было увидеть даже собственных рук.

Жужжание прекратилось, раздался тихий щелчок, и на стене появились картины, — картины настолько странные, что мы почти ничего не могли понять. На картинах мы увидели великий город — тот самый, среди руин которого мы сейчас сидели. Город стоял на берегу моря, по которому плыли причудливые корабли. Над головой в небе парили дискообразные аппараты, проносясь по воздуху легко и бесшумно. По берегу расхаживали гиганты, и казалось, что пальмы раскачиваются, когда те проходят мимо. Можно было услышать счастливые голоса детей, играющих и плещущихся в волнах. Мы видели, что происходило на улицах, в домах, в гостиницах. Мы наблюдали за жизнью, словно с летательного аппарата, поднявшегося над землей.

Это так живо напомнило мне о моем воздушном змее, что я чуть не вцепился в его несуществующую поперечину. Затем воздух сотряс ужасающий взрыв, и вдалеке стало расти грибообразное облако. Оно поднялось на несколько миль, испещренное

малиновыми и желтыми полосами. Казалось, что само дыхание богов стало огненным.

В пучине

С нашего места наблюдения мы увидели, как падают здания и как люди пытаются спастись бегством. Затем мы услышали рев приближающейся гигантской волны высотой в пятьдесят, а может быть, и сотню фунтов. Она неслась по побережью, поглощая дома некогда гордой метрополии. Земля дрогнула, картина закружилась, померкла и возникла вновь. Нам казалось, что и мы стали падать и кружиться, вокруг нас разлилась тьма.

Не знаю, сколько времени мы провели в темноте, но затем на стене вновь возникла картина, но картина была иной. Мы увидели долину, и на ней стояли странные аппараты, подобные тому, в котором мы сейчас сидели. Вокруг них хлопотали люди, очевидно обслуживая их. Аппараты беспрерывно взлетали в воздух, а на их место приземлялись новые. Казалось, что люди подразделяются на множество видов, их рост колебался от пяти до пятнадцати футов.

Затем картина сменилась, и мы увидели то, что происходит вне Земли, и обратную сторону Луны. Голос за экраном давал нам разъяснения во время всего просмотра. Мы узнали, что существует Сообщество — Белое Братство*, состоящее из инкарнированных (воплощенных) и дискарнированных (бесплотных) людей. Инкарнированные прибыли с других планет, и их целью является сохранение жизни. Люди, как нам было сказано, стоят не на высшей ступени эволюции, и эти люди, эти *хранители*, заботились обо всех существах, не только о человеке.

* Просим не путать со скандально известным современным.— *Прим. ред.*

Захват

Нам сказали, что Тибет будет захвачен, и эти захватчики, коммунисты, распространятся по телу Земли, как болезнь. Коммунизм будет искоренен, и в последующей эпохе существа всех видов соединятся, как это было в незапамятные времена.

Тибет будет захвачен, но все равно будет продолжать играть важную роль благодаря ламам-телепатам, способным легко вступать в контакт с космическими кораблями.

Нам сказали, что Земля является колонией, и космические наблюдатели смогли смягчить эффект радиации, и существует надежда, что они спасут человечество, не дав ему разорвать Землю на куски.

Мы, семеро лам-телепатов, находились на борту космического корабля, поднявшегося в воздух. За полчаса мы смогли увидеть свою землю — Тибет, которую можно пересечь на самой быстрой лошади не меньше, чем за три месяца. Затем, не ощущая изменения гравитации, не чувствуя скорости, мы взлетели над атмосферой Земли в открытый космос.

Мы знаем принцип работы космического корабля, знаем также, почему человек, находящийся в нем, не страдает от силы ускорения, но это тема другого рассказа.

Часть вторая. На борту корабля

Яркий пурпур предвечернего неба внезапно пересекла белоснежная линия» словно рука Бога раздвинула тьму, чтобы показать свет, лежащий за ней. Серебряное сверкание в начале линии неслось по небу с такой скоростью, что глаз с трудом успевал следить за ним. Внезапно вспышка и серебро исчезли из виду, устремившись в космическую ночь.

Мы, ламы, лежали на мягкой зеленой траве Скрытой Долины, на высоте двадцати

пяти тысяч футов над уровнем моря. Но еще выше вздымались зубцы гор, защищающие эту благодатную землю от жестоких холодных ветров. Тибет, превышающий по площади Британские острова более чем в восемь раз, таит в себе немало диковин, но ни одна из них не может сравниться с этой великолепной тропической долиной, лежащей посреди субарктического холода. В долине расположен Скрытый Город, восходящий ко временам Потопа, но самое изумительное — то, что боги небес обосновались в нем.

В прошлых веках ламы-телепаты высокого посвящения могли общаться с богами и многому научились у них. А сейчас мы, счастливы, повстречались с ними.

Мы лежали на спине и думали о пережитых чудесах. Справа от нас на огромной равнине стояли странные аппараты; аппараты, казавшиеся странными даже в этом фантастическом мире. Люди из других миров прохаживались вокруг, одни спокойно дышали тем же воздухом, которым дышим мы, другие же передвигались не столь легко в своих прозрачных костюмах, содержащих атмосферу, отличную от нашей.

Таким образом мы провели несколько часов, наблюдая, изумляясь и постигая посредством телепатии цель их деятельности. Нашу концентрацию нарушил низкий гудящий звук, донесшийся сверху. Повернув головы, мы увидели приближающийся вращающийся диск. Когда он пронесся над нами, наши тела вдавились в землю, словно их распластал порыв ветра или наш вес увеличился вдвое на мгновение. Но скоро это прошло, и мы приподнялись, наблюдая за приземлением аппарата.

Он напоминал две плоские тибетские миски, сложенные вместе, в центре которых находился прозрачный купол или, скорее, пропускающий свет, так как, хотя он и был безусловно прозрачным, мы не могли ясно различить, что происходит внутри. Сейчас весь аппарат вращался вокруг купола, рассекая воздух со свистом, напоминавшим мне о Молитвенных флагах, колышущихся по ветру. Низкий гул прекратился, когда аппарат завис над местом посадки. Постепенно аппарат стал опускаться все ниже и ниже, пока не скрылся из виду, заслоненный более крупным кораблем. Из близлежащего строения к приземлившемуся аппарату заспешила машина грушевидной формы. Через несколько минут мы вновь увидели ее, едущую в противоположном направлении.

От этого зрелища нас отвлек голос подошедшего к нам человека: «Идите за мной, братья, так как мы хотим показать вам очень многое», — сказал он.

Мы поднялись на ноги и еще раз устыдились своего роста: Лама Мингъяр Дондуп был не ниже шести футов, мы же были почти на три дюйма ниже его, но этот человек был вдвое выше Мингъяра Дондупа! Мне показалось, что мы были семилетними мальчуганами, впервые пришедшими в ламаистский монастырь.

Высокий человек, очевидно, угадал мои мысли или прочел их телепатически, так как сказал: «Не рост важен, брат мой, а важно, насколько велика твоя аура и твоя душа. Здесь ты увидишь людей, которые ниже тебя, и людей, которые выше меня».

Он повел нас по земле, покрытой зеленым мхом. Мох был твердым, как камень, гладким и без единого изъяна, но не царапал наших ног.

Я оглядывался по сторонам, зачарованный той странной деятельностью, которая кипела вокруг. Высокий Человек был, видимо, здесь важной персоной, так как все встречные приветствовали его, касаясь сердца. Это приветствие мы, по невежеству, до сих пор считали своим восточным обычаем. Мы чувствовали себя неловко в своих изношенных одеждах, прохудившихся и изорвавшихся во время нашего трудного путешествия из Лхасы.

По дороге Высокий Человек подробно говорил нам о том, что мы слышали вчера. Рассказывал нам, что Земля — это колония, пораженная ужасной болезнью, из-за которой большинство ее обитателей вели себя, подобно бешеным псам. За Землей наблюдали на протяжении многих веков, чтобы помочь человечеству в нужную минуту. Эта минута скоро наступит. Наблюдатели были уверены в Тибете с его развитой эзотерикой и искусством телепатии, таким образом, нам сообщалась необходимая информация и передавался опыт.

«А сейчас, — сказал он, — мы собираемся показать вам мир из космоса. Для этого вам будет лучше взойти на космический корабль, управляемый существами вашего роста».

В корабле

Мы стояли у корабля трубчатой формы, длиной в триста пятьдесят футов и шириной около шестидесяти. К люку был приставлен широкий трап. Навстречу нам спустился человек среднего роста, но очень широкий в плечах. Он обратил взгляд на Высокого Человека и приветствовал его, коснувшись сердца. Несколько секунд они обменивались безмолвными сообщениями. Затем Широкий Человек повернулся к нам и жестом пригласил следовать за ним. Мы, последовав примеру моего наставника Ламы Мингьяра Дондупа, вначале повернулись к Высокому Человеку и, поднеся правую руку к сердцу, поклонились ему, затем стали подниматься за Широким Человеком.

Неведомое всегда страшит. Мое сердцебиение участилось, когда мы поднимались по трапу и вошли в незнакомый проем. Отсюда начинался длинный коридор бледно-зеленого цвета, от стен которого, казалось, исходил фосфорический свет. Освещение было ровным, и теней не было. Широкий Человек провел нас по коридору, затем через несколько ярдов остановился и поднял руки. Секция стены отъехала в сторону, и перед нами открылась красивая комната, одна стена и пол которой были столь прозрачны, что мы не решились входить.

«Не бойтесь, — сказал наш спутник, — пол очень крепкий и легко выдержит вас. То, что вы видите, — это особый экран, позволяющий наблюдать за внешним миром. Здесь нет окон».

Со вздохом мы вошли вовнутрь — было такое ощущение, словно ты ступаешь в пустоту, и мне показалось, что я сейчас упаду на землю.

Широкий Человек глядел на стену, и казалось, что на некоторое время он мысленно унесся далеко от нас. Я бездумно смотрел на то, что вначале принимал за прозрачный пол, но знал уже, что это особый экран. Я наблюдал за другими кораблями, стоящими невдалеке, и за людьми, работающими на них. И вдруг мои ноги подкосились от страха. Окружающий мир внезапно начал уноситься назад, земля провалилась вниз, я ожидал, что и мы сейчас начнем падать, но не испытывал никакого чувства движения. Широкий Человек вышел из своей кажущейся задумчивости.

«Мы хотим показать вам вашу землю издалека, — сказал он. — Мы улетаем с Земли».

«Но мы не движемся, — ответил я. — Если бы мы двигались, то ощущали бы что-нибудь. Когда я раскачиваюсь на канате или лечу на воздушном змее, я что-то чувствую, но сейчас я не ощущаю ничего».

Широкий Человек ответил: «Да, здесь не существует ощущений, но мы имеем дело с такими скоростями, которых не сможет выдержать ни плоть, ни кровь, таким образом мы используем специальные приспособления, которые нейтрализуют эффект ускорения. Находясь на этом корабле, вы не почувствуете ничего, и вам здесь не о чем беспокоиться. Мы давно постигли науку гравитации. Скоро я покажу вам корабль, но вначале...» — и он указал рукой на экраны.

Не ощущая движения

Вниз уходила изборозженная ущельями земля Тибета. Могучие горы, вздымающиеся выше прославленного Эвереста, распластывались с увеличением расстояния, превращались в бугорки на ровной поверхности. Мы неслись все выше, и последнее, что нам удалось различить, была наша Счастливая Река (как мы, тибетцы, зовем ее), впадающая в могучую священную реку Индии, несущую свои воды в океан,

который мы раньше никогда не видели. Мы наблюдали за очертанием берега и могли различить Бенгальский залив и перевести взгляд на Китай. Видна была даже Великая Китайская Стена — узенькая морщинка на Земле.

Казалось, что солнце находится под нами, огромное, увеличенное рефракцией воздуха, огненно-красное, как горнило монастырской печи.

Но все оставалось недвижимым, и не возникало никаких ощущений. Мы просто стояли и наблюдали, как далеко было все это от обычной жизни на нашей бесплодной земле.

Широкий Человек указал на стену. Он прикоснулся к чему-то, и из ее гладкой поверхности выскочили сиденья.

«Садитесь, — сказал он. — Нам будет удобнее смотреть сидя».

Мы с готовностью уселись, но вновь были смущены, когда ощутили, что проваливаемся во что-то, облегающее наши тела.

«Эти подстраивающиеся под формы тела кресла, — сказал Широкий Человек, — очень удобны. Они не дают вам соскользнуть, уступая в то же время малейшему давлению».

«Действительно "подстраивающиеся"», — подумал я, не привыкший к подобным изыскам. Но все же я думаю, что свыкнусь с ними. Сейчас, удобно усевшись, я снова взглянул на экран, и у меня перехватило дух от изумления. Я всегда считал, что Земля плоская, сейчас же я увидел, что она круглая, как мяч, которым я часто играл. Вот куда мы взобрались, высоко над Землей, все дальше и дальше, пока не покинули атмосферу. Земля медленно вращалась под нами — огромный шар, в основном покрытый сине-зелеными пространствами океанов. Материки выглядели незначительными, покрытые зелеными и бурными пятнами. Большие участки Земли были скрыты из виду белым руном облаков. Сквозь просветы можно было различить очертания континентов и островов. Мы могли видеть озера, лежащие в глубине материков, но о присутствии городов даже нельзя было догадаться. С этой высоты признаки жизни на Земле были неразличимы.

Как выглядит Вселенная

Земля была окружена голубой дымкой, довольно густой у поверхности и совершенно исчезающей на высоте нескольких миль.

Земля неторопливо вращалась, словно ястреб, парящий в небе. Широкий Человек сказал:

«Вы не отрываете глаз от Земли, но вся Вселенная раскинулась перед вами, разве не стоит взглянуть на нее?»

Это возвратило нас к жизни, и мы посмотрели вверх. Тьма над нами была расцвечена яркими светящимися точками. Отдаленные планеты представлялись четко очерченными кружками различных оттенков, тогда как поверхность ближайших планет была вполне различима. Для того чтобы мы смогли смотреть на Солнце, Широкий Человек прикрыл часть экрана черным светофильтром. Мы ясно увидели Солнце, оно было огромным и вид его вселял в нас ужас, так как нам показалось, что оно охвачено огнем. Широкие языки пламени плясали по его периметру, а поверхность казалась корчащейся массой, покрытой темными пузырями.

«У нас есть база на том, что вы зовете Луной, — сказал Широкий Человек. — Луна всегда обращена одной стороной к Земле. Наша база на другой стороне, и мы отправляемся сейчас туда».

Фильтр был убран с экрана, и перед нами предстала ослепительно яркая поверхность Луны, этого безвоздушного мира, хранящего жизнь в своих глубинах. Мы приближались к ней со скоростью, непостижимой уму, но ощущения движения мы не испытывали!

«Вы должны еще многое узнать о нас, — сказал Широкий Человек. — Да, на Земле

вас учат, что нас не существует. Людям приходится считать так, потому что религии учат тому, что Человек является подобием Бога и Человек — это земное существо. На сегодняшний день признание существования Человека на других планетах равносильно опровержению религиозных догм. И те, кто держат в своих руках бразды правления, те, кто решают вопросы жизни и смерти наций, не позволяют человечеству узнать о существовании более могущественной власти, так как это может ослабить их влияние на поработанный народ.

Принцип движения

Затем нас повели на экскурсию по кораблю и представили команде. Мы чувствовали себя полными невеждами рядом с ними, но те с охотой отвечали на любые вопросы и делали все, чтобы мы не ощущали неловкости. Меня очень интересовал принцип движения космического корабля, и меня посвятили во все тонкости. При космических перелетах используется множество методов, и, в зависимости от цели, применяют различные способы движения. Корабль, на котором мы путешествовали, обладает собственным магнетизмом, отталкивающимся от магнетизма Земли.

Электричество, используемое землянами, является примитивной формой электроэнергии. Во Вселенной используют другое электричество — магнетизм космической энергии. Энергию улавливают из космоса посредством особых коллекторов, расположенных на поверхности корабля, и передают в «машинное отделение». Здесь при помощи катушек происходит «запитка» двух половинок корабля. Та половина, которая обращена к Земле, получает энергию, отталкивающую земной магнетизм, другая же половина притягивается к планете, к которой направляется корабль, — в нашем случае это была Луна.

У поверхности планеты силу отталкивания можно отрегулировать так, что аппарат может зависать, приземляться или взлетать. Внутренности корабля покрыты сеткой проводников, позволяющих распределять гравитационную силу таким образом, что независимо от положения корабля человек чувствует себя комфортно. Нам показали необычайно простое устройство, автоматически регулирующее силу гравитации.

Но сейчас не время углубляться в детали. Как печально, что люди Запада столь скептически. Трагично, когда человеку есть что рассказать, но он **ЗНАЕТ**, что просто теряет впустую время, так как ему все равно не поверят. Летающие тарелки реальны. Совершенно реальны.

Часть третья. Мой визит на Венеру

Нежно вздыхал вечерний ветер, проносясь сквозь деревья Скрытой Долины. Вокруг царил мир атмосферы и гармонии Существ, творящих добро. Мы лежали у костра, Лама Мингъяр Дондуп, три моих товарища и я, всего пятеро*. Мы ушли далеко от Лхасы, от заснеженных склонов и голой земли. И сейчас нас было только пятеро, хотя вначале наша группа насчитывала одиннадцать человек. Наши товарищи пали в пути: некоторые — не выдержав лишений и жестокого голода, другие были унесены лавинами.

* Очевидно, это был второй визит Рампы в Скрытую Долину, ибо прежде речь шла о семи ламах. — *Прим. ред.*

Но сейчас, в тепле Скрытой Долины, мы наслаждались покоем. Чудеса посыпались на нас, как из рога изобилия, после того, как мы впервые вступили в контакт с богами из других миров, с богами, оберегающими нашу Землю от саморазрушения. Сегодня мы решили отойти ко сну рано, так как заслужили отдых, познавая весь день тайны громадного города, наполовину погребенного в леднике. Мы узнали многое, но нам предстоит узнать еще больше.

Мы одновременно приподняли головы и посмотрели друг на друга в поисках говорящего, так как все мы слышали тихий, но настойчивый голос:

«Братья, братья, идите сюда, мы ожидаем вас».

Нерешительно мы поднялись на ноги и стали оглядываться вокруг. Говорящего не было видно, но вновь мы слышали настойчивый приказ:

«Братья, братья, идите сюда, мы ждем вас».

И так, ведомые интуицией, мы шли сквозь шумный лагерь, где стояли аппараты иных миров и где роились неземные Существа, выполняя свои бесчисленные задания. Когда мы подошли к одному из самых больших кораблей, оттуда вышел Широкий Человек и приветствовал нас, поднеся руку к сердцу:

«О, наконец-то вы пришли, братья. Мы звали вас к себе целый час. Мы решили, что ваш мозг спит».

Мы покорно поклонились ему, мы склонились перед Высшим Существом из космоса. Он повернулся и повел нас к кораблю. Мы остановились, не доходя до космического аппарата, и вдруг почувствовали, как некая сила возносит нас над землей.

«Да, — ответил Широкий Человек на наш немой вопрос, — это антигравитационный луч, мы называем его левитатором. Благодаря ему не нужно тратить усилий на подъем».

Оказавшись внутри аппарата, мы последовали в комнату с сиденьями, расположенными вдоль стен. Это была круглая комната, напоминающая кабину корабля, в котором мы предприняли свое предыдущее путешествие. Мы огляделись и смогли увидеть все, что происходит снаружи, как если бы в комнате не было стен. Но мы знали, что стены существуют и они тверды, как металл,— металл прочнее любого вещества, известного нам доселе.

«Братья мои, вы предприняли долгое по земным меркам путешествие и многое перенесли, как по земным, так и по внеземным меркам. Этой ночью мы собираемся забрать вас с Земли и перенести на планету, которую вы называете Венерой. Мы хотим отвезти вас туда, чтобы вы смогли увидеть цивилизацию многократно более высокую, чем земная, и чтобы это знание осветило дни, которые предстоит вам провести на Земле. Но вначале давайте приступим к трапезе, ведь вы как раз собирались принимать свою вечернюю пищу».

Он отдал телепатический приказ, и в комнату вошли помощники, неся различные блюда. Один из них нажал на какие-то кнопки, и из центра комнаты вырос стол, окруженный сиденьями, на которых мы могли возлежать, согласно древнему восточному обычаю, а не сидеть, как на насесте, по западному образцу. С блюд (которые, казалось, были сделаны из горного хрусталя) были сняты крышки, и мы приступили к еде. Пища была совершенно необычной: фрукты всевозможных цветов и пастила в хрустальных кувшинчиках. Наши хозяева проявили большое внимание к нашим желаниям. Широкий Человек сказал: «Здесь мы питаемся только тем, что дарует нам природа. Таких фруктов вы не найдете на Земле, они замещают нам и хлеб, и мясо. А эта пастила, безусловно, придется вам по вкусу, в ее состав входят орехи, собранные на других планетах». И действительно, пастила «пришлась нам по вкусу», и мы сытно поели.

Вкус пищи был необычным для нас, но очень приятным. А напитки тоже состояли из фруктовых соков. Эти люди были еще более гуманны, чем жители Тибета, они не только не убивали животных для того, чтобы поесть, они даже не мучили их, заставляя давать молоко.

Когда трапеза завершилась, блюда были унесены, а стол и сиденья снова исчезли в полу. Широкий Человек сказал: «Сейчас я полечу вместе с вами. Мы отправляемся тотчас же».

Мы повернулись и посмотрели сквозь стену. Мы не ощущали движения, не слышали никаких звуков и все же летели. Мы поднимались все быстрее и быстрее, оставляя позади темнеющую Землю, и снова смогли увидеть Солнце, уходящее за кривую

линию горизонта где-то далеко, далеко.

Стремительно возносясь, мы могли видеть глыбу Земли во всех ее цветах и оттенках, мы рассматривали белизну туч, бурлящие голубовато-серые волны морей, но не смогли различить ни одного творения человеческих рук, никаких признаков жизни на нашей планете. Затем мы увидели странную игру света за окнами, словно радуга распростерлась широкой волнистой полосой, но в этом сиянии было больше цветов, чем в любой радуге. Это был электрический разряд северного сияния. Казалось, что вся Земля опоясана золотым, зеленым и глубоким пурпурным светом, и сияние это колыхал невидимый ветер. Потоки света мерцали и вспыхивали всеми цветами радуги. Занавес на окне был словно пронизан копьями богов.

Все выше и выше уносились мы в глубины черного космоса. Земля отсюда казалась размером с небольшой круглый плод, мерцающая серо-голубым светом, совсем не похожим на желтоватое сияние Луны, — поистине необычайный свет. Мы рассекали просторы с огромной скоростью, и звезды над нами начали изменять цвет. Лучи Солнца превратились из золотых в кроваво-красные. Земля исчезала из виду. К нашему изумлению, под нами не было ничего, кроме тьмы, черного вакуума.

Я обратился к Широкому Человеку недоуменный взор, но тот только засмеялся и сказал: «Ничего удивительного, мой брат, мы просто движемся быстрее, чем свет. Потому свет, летящий нам вслед, не достигает нас, а свет, несущийся навстречу, изменяет свой спектр. Вот почему планеты превращаются из белых в красные, а из красных в пурпурные, пока не станут черными. Свет же, который ты видишь, — это вовсе не свет, а обман чувств».

Быстрее света

Это поистине было захватывающе — нестись, не ощущая скорости, перегоняя свет! Я не мог понять, как можно передвигаться с такой скоростью, но мне ответили, что контроль осуществляют роботы. Мы застыли на своих местах, наблюдая за происходящим, как зачарованные. Светящиеся точки исчезли, и вместо них появились полосы, словно неумелый художник раскрасил черную стену переливающимися красками, меняющими цвета перед нашими глазами.

Но вот цвета начали становиться более обычными. Черный сменился пурпурным, пурпурный превращался в красно-коричневый, а затем в алый, и скоро вновь появились точки света. Звезды за нами были зелеными и голубыми, а впереди красными и желтыми. Скорость движения снизилась, и звезды перед нами обрели свой обычный цвет.

Перед нами вырос огромный шар, лениво вращающийся в черном океане космоса, шар, полностью окутанный белым руном облаков, напомнивший мне пушистое семя чертополоха, летящее в ночном небе. Мы описали два, три, пять кругов, и наконец Широкий Человек произнес: «Мы входим в атмосферу, скоро опустимся, и вы сможете прогуляться по необычному, хотя и не чужому для вас миру».

Медленно стал опускаться корабль, медленно погружался он в пушистые белые облака, которые выпускали свои туманные кольца и проводили ими по нашим окнам. Широкий Человек прикоснулся к кнопке контроля, и мне показалось, что облака и все, что преграждало видимость, было смято рукой волшебника.

Мы вглядывались в окна в благоговейном ужасе. Чары богов сделали тучи невидимыми, и под нами лежал сверкающий мир, мир, населенный Высшими Сущностями. Корабль снижался, и стали видны волшебные города, вознесшиеся к небесам, огромные строения, казавшиеся невероятно легкими и прозрачными.

Высокие шпили и луковичные купола, башни, соединенные мостами, словно паутиной, переливающейся живыми цветами: красными и синими, лиловыми и пурпурными, были освещены странным светом, но не солнечным — все небо было покрыто тучами. Мы проносились над городами, и мне показалось, что свечение исходит

из самой атмосферы: сияло все небо, но не было единого источника света и не было теней. Казалось, что вся масса облаков излучает ровный, мягкий свет. Я раньше не мог себе вообразить, что свет такой чистоты существует.

И вот города закончились, и перед нами раскинулось море, мерцающее чистейшим голубым цветом. Я увидел несколько лодок на море, и Широкий Человек благодушно улыбнулся, увидев направление моего взгляда. «О, эти кораблики просто для развлечения, — сказал он. — Мы никогда не пользуемся подобными тихоходами для путешествий на этой планете». За несколько минут мы пролетели над океаном и приблизились к блистающему городу. Казалось, что он превосходил великолепием все ранее увиденные нами города.

В центре города находилась площадка. Мы зависли над ней на несколько минут на высоте в полмили, а затем, словно следуя некоему сигналу, стали опускаться — медленно, легко и бесшумно. Постепенно, почти незаметно поверхность планеты приближалась к нам.

Скоро мы оказались на уровне высочайших башен этого великолепного величественного города, подобного которому не видел ни один житель Тибета. Мы не могли определить род материала, из которого были сделаны эти дома, вознесшиеся к звездам. Из каждого окна этих огромных зданий к нам были обращены лица людей. Снижаясь, мы могли видеть эти лица с поразительной ясностью — все они были прекрасны. Во время всего нашего пребывания на Венере мы не встретили ни одного лица, которое нельзя было бы назвать необычайно прекрасным по нашим земным меркам. В этом мире не существовало уродства ни телесного, ни духовного. Едва успев осознать этот факт, мы приземлились.

Посадка была совершенно мягкой. Широкий Человек обратился к нам: «Пришло время покинуть корабль, братья мои». И с этими словами он покинул комнату.

Спустившись на «землю», мы осмотрелись по сторонам. До этого момента мы ломали себе голову над способом нашего приземления. Сейчас мы увидели встречающих нас людей — безусловно, высоких должностных лиц, величественных, держащихся с достоинством, невиданным на нашей суетной Земле.

Один из них сделал шаг в нашу сторону и склонил голову. Его мысли хлынули в наше сознание — телепатические мысли. Он приветствовал нас на вселенском языке мысли. Ни один звук не раздался среди всего собрания, ни один звук, кроме наших невольных вздохов изумления.

Комната знаний

Несколько минут мы простояли в телепатическом единении, затем «говорящий» поклонился нам и телепатически предложил следовать за ним.

Мы сделали около пятидесяти шагов и подошли к какому-то странному аппарату. Они называли его воздушным автомобилем. Аппарат был длиной около тридцати футов и висел на расстоянии трех дюймов от земли. Пластиковые панели раздвинулись, и мы вошли вовнутрь. Широкий Человек и человек, встретивший нас, уселись рядом. Сиденья были необычайно удобны, и снова мы не могли скрыть изумления, когда понеслись вперед с пугающе и скоростью, не ощущая движения. Здания, проносящиеся мимо нас, слились в одну полосу, и я действительно очень испугался. Машиной никто не управлял. Широкий Человек добродушно улыбнулся мне и сказал:

«Не бойся, мой брат, здесь нечего бояться. Этот автомобиль управляется издалека. Скоро мы прибудем на место. Вас встретят в Комнате Знаний и покажут прошлое вашей Земли, настоящее вашей Земли и ее будущее. Вероятное будущее, мой брат, так как человек следует своим путем, но это будущее очень вероятно, и если человек не изменится, возможности, которые вы увидите в Комнате Знаний, станут свершившимися событиями».

Я выглянул из окна и увидел, что мы находимся на высоте шести футов над землей. Машины, летящие навстречу, казалось, вот-вот заденут нас, но каждый раз нам удавалось благополучно разминуться в последний момент. Я был по-настоящему напуган, представляя себе, что может случиться, если два аппарата, несущихся с такой скоростью, столкнутся лоб в лоб. Вдруг я заметил, что дома стали бежать навстречу с меньшей скоростью. Мне действительно казалось, что движутся дома, а не мы, так как скорость совершенно не чувствовалась.

Снизив скорость, автомобиль описал полукруг и приблизился к огромному зданию, стоящему слева на площади. Широкая лестница вела ко входу между сверкающих колонн. Тут же стояли молодые люди, очевидно желающие увидеть нас, гостей из Тибета. Автомобиль продолжал медленно двигаться, со скоростью бегущего человека. Он поднялся до уровня лестничной площадки, а затем проскользнул в главную дверь этого величественного здания. Аппарат остановился, и привратник отодвинул боковую панель и помог нам спуститься.

Зачарованный, я оглядывался. С одной стороны возвышался зеленый стол, вокруг него были расставлены сиденья, напоминавшие золотые троны, на которых восседала группа людей. Вскоре мы вступили с ними в телепатический контакт. Это были Лорды Венеры — каждый из которых руководил определенной сферой деятельности. Я не буду передавать содержание всего нашего разговора, в конце которого один из людей мысленно сообщил нам:

«А сейчас, братья мои, когда мы узнали столько интересных сведений друг о друге, мы покажем вам ваш мир, покажем вам все страны вашей планеты в их сегодняшнем состоянии и расскажем вам о том, что, очевидно, ожидает ваш мир в будущем».

Мы встали, за нами встали и остальные. Они повели нас по коридору, и вдруг мы, люди, прибывшие из Тибета, разом застыли в величайшем изумлении. Перед нами лежала ночная тьма — абсолютная тьма космоса, и в ней плыла, лениво вращаясь, наша Земля. Мы различали на ней континенты в коричневых и зеленых заплатах, белизну облаков и голубоватую дымку земной атмосферы, опоясывающей земной шар.

Наш большой друг, Широкий Человек, тихо сказал мне по-тибетски: «Не страшись, брат, это всего лишь подобие, ты стоишь в Комнате Памяти, в Комнате Знаний. Тут хранятся все сведения о Земле. Не бойся ничего, так как то, что ты увидишь, — всего лишь иллюзия, созданная наукой, и этот мир иллюзорен. Теперь смотри, так как то, что ты увидишь, станет правдой».

Мы сели, и это, очевидно, было сигналом. Возникло ощущение падения, но падения очень медленного. Мы начали приближаться к Земле, но это была уже иная Земля. Вначале это был расплавленный шар, который начал твердеть, на его поверхности появились трещины, из них вырывались языки огня. Затем появилась вода и разлилась по поверхности шара.

Суша уходила под воду и поднималась в новых местах, формировались континенты и моря. Мы видели судороги новорожденной Земли и странных, невероятных людей — первых людей Земли. Мы видели Посейдонию, Лемурию и Атлантиду.

Мы стали свидетелями расцвета могучих цивилизаций, возникших за много тысячелетий до Посейдонии, Лемурии и Атлантиды. Но сейчас мы узнавали об этих чудесах, даже не моргнув глазом. Мы вдоволь насмотрелись на чудеса, что еще могло нас удивить? Земля старела, одни народы исчезали с ее лица, и на смену им приходили другие. Все это вызывало у нас интерес, но не более. Мы исчерпали свою способность изумляться. И вот наступила наша эпоха.

Мы увидели Тибет в те времена, когда основоположник нашей религии впервые появился в этой стране.

Перед нами появились здания Поталы, и мы лицезрели падение древних крепостей, построенных задолго до того, как кровожадный правитель Тибета взойшел на престол. Мы увидели сегодняшний день и из него перенеслись в будущее — в 3000 год. Мы увидели и

услышали необычные вещи. Казалось, что мы стоим на земле рядом или чуть позади главных действующих лиц. Мы все видели, все слышали, но не могли ни к чему прикоснуться и к нам никто не мог прикоснуться. Но вот видения закончились.

Широкий Человек обернулся к нам и сказал: «Вы видите теперь, братья мои, почему мы охраняем Землю? Если никто не обуздает человеческого безумия, могут произойти ужасные вещи. Существуют силы на Земле, человеческие силы, которые не допускают даже мысли о наших кораблях. Эти люди считают, что нет ничего более великого на Земле, чем человечество, и, следовательно, не может быть никаких кораблей из других миров. Вы же, братья мои, многое узнали, вы пережили все это и можете общаться с другими, владея искусством телепатии. Таким образом, вы можете влиять на своих собратьев».

Я не могу сказать наверное, сколько времени мы провели на этой планете, возможно, несколько дней, возможно, несколько недель. Мы были почти ослеплены увиденным здесь великолепием. Жители этой планеты — мирные доброжелательные люди, которые хотят только мира так, как нам, тибетцам, следовало бы его желать. И наконец, пришло время возвращаться на Землю, померкнувшую в наших глазах в сравнении с великолепием Венеры. С грустью мы взошли на борт космического корабля и с грустью возвратились в Скрытую Долину. Никогда больше я не увижу подобных чудес, думал я. Но как я ошибся — это было только первым из множества путешествий.